

Аксиология Победы в Великой Отечественной войне: культурно-историческая память в России и странах Запада

Баева Л. В.

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Астрахань, Россия

e-mail: baevaludmila@mail.ru

ORCID: 0000-0001-7137-9458

РЕФЕРАТ

Цель и задачи. Раскрыть ценностный смысл Победы советского народа в Великой Отечественной войне как важный фактор формирования исторической памяти, гражданского самосознания и социальной идентичности. Задачей исследования является выявление источников формирования ценности Великой Победы, форм ее проявления в общественном сознании в России на основе сравнительного анализа с представлениями о результатах Второй мировой войны на Западе.

Методы. На основе компаративного анализа представлен вторичный анализ результатов общественного мнения в России и странах Запада в оценке значимости Победы над фашизмом в 1945 г. и вклада в нее отдельных стран. Выявлены особенности общественного мнения россиян в оценке Великой Победы, их причины и проявление. **Результаты.** На основе применения экзистенциально-аксиологического подхода к феноменам и событиям исторического развития обоснована взаимосвязь исторически значимых процессов и экзистенции личности и культуры на основе формирования когнитивного и ценностно-смыслового основания мировоззрения. Представлены взаимосвязи теорий исторической памяти, социального конструктивизма, идентичности личности, символического пространства культуры и экзистенциально-аксиологического подхода к изучению значимых исторических событий. Дана характеристика с позиции ценностного подхода феномену победы в отечественных войнах как отражению источника роста национального самосознания и коллективной памяти. **Выводы.** Государственная политика в области укрепления исторического просвещения создает мировоззренческое основание для связи поколений и консолидации современного общества на основе единых ценностей, важнейшей из которых является ценность Победы. В условиях информационной войны историческое просвещение становится условием ценностного суверенитета, когнитивной и экзистенциальной безопасности.

Ключевые слова: победа в Великой Отечественной войне, ценности, экзистенциально-аксиологический подход, культурно-историческая память, идентичность, символ, когнитивная безопасность, ценностный суверенитет

Для цитирования: Баева Л. В. Аксиология Победы в Великой Отечественной войне: культурно-историческая память в России и странах Запада // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2025. Т. 19, № 2. С. 12–22. EDN: RRCYSS

The Axiology of Victory in the Great Patriotic War: Cultural and Historical Memory in Russia and Western Countries

Liudmila V. Baeva

Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russia

e-mail: baevaludmila@mail.ru

ORCID: 0000-0001-7137-9458

ABSTRACT

This work is devoted to the analysis value meaning of the Victory of the Soviet people in the Great Patriotic War as an important factor in the formation of civic consciousness. **Aim and tasks.** The purpose of the research is to identify the sources of the formation of the value of the Great Victory and the forms of its manifestation. **Methods.** Based on a comparative analysis, a secondary analysis of the results of public opinion in Russia and Western countries is presented in assessing the significance of the Victory over Fascism in 1945 and the contribution of individual countries to it. The peculiarities of public opinion of Russians in assessing the Great Victory, their causes and manifestations are revealed. **Results.** The research methodology is related to the application of an existential-axiological approach to the phenomena and events of historical development, which makes it possible to identify the connection between historically significant processes and the existence of personality and culture based on the formation of a cognitive and value-semantic basis of the worldview. The study presents the interrelationships of the theories of historical memory, social constructivism, personal identity, the symbolic space of culture and the existential-axiological approach to the study of significant historical events. The author characterizes the phenomenon of victory in the patriotic wars from the standpoint of a value approach as a reflection of the source of the growth of national identity and collective memory. **Conclusions.** The state policy in the field of strengthening historical education creates a worldview basis for connecting generations and consolidating modern society based on common values, the most important of which is the value of Victory. In the context of the information war, historical enlightenment becomes a condition for value sovereignty, cognitive and existential security.

Keywords: Victory in the Great Patriotic War, values, existential-axiological approach, historical memory, identity, symbol, cognitive security, value sovereignty

For citation: Baeva L. V. The Axiology of Victory in the Great Patriotic War: Cultural and Historical Memory in Russia and Western Countries // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2025. Vol. 19, No. 2. P. 12–22. (In Russ.). EDN: RRCYSS

Введение

На протяжении всей истории человечества формировались ценности социальной жизни, значимость которых умножается от того, что их разделяют не только отдельные индивиды, но и вся социальная группа, нация, государство, человечество. Наиболее значимыми среди социальных ценностей оказываются те, которые способствуют единению, сближению, консолидации людей в составе той или иной общности. Сильными интегрирующими ценностями могут стать и значимые исторические события, которые приобретают в общественном сознании статус символов единства, мощи, высшего появления блага. Именно такой ценностью является Победа в Великой Отечественной войне, ставшая важнейшей основой гражданского самосознания в Советском Союзе, а затем в России. Целью нашего исследования является осмысление аксиологии феномена Великой Победы и его места в системе социальных ценностей общества как в России, так и в мире. Актуальность этой проблемы обусловлена подъемом национального самосознания российского народа, связанного как с 80-летним юбилеем Великой Победы, отмечаемом в 2025 г., так и с осознанием гражданской консолидации в условиях противостояния России и Запада в отстаивании традиционных социальных и нравственных ценностей, ценностного суверенитета. Эти факторы актуализируют в коллективном сознании события Великой Отечественной войны и победу в ней советского народа, с одной стороны, и проблему оценки в общественном сознании вклада СССР в победу во Второй мировой войне, с другой. Методология исследования связана с экзистенциально-аксиологическим подходом к изучению значимых исторических событий.

Историческая память и ценности

В современных исследованиях вопросы ценностного восприятия исторических событий связаны с несколькими концептуальными подходами.

Это теории исторической памяти [7], социального конструктивизма [1], символической политики [5] и т. д. Прежде всего, вопросы «отнесения к ценности» исторических событий соприкасаются с теоретическими разработками в области изучения феномена исторической памяти, который получил широкое развитие после трудов П. Нора [7] как в мире, так и в России. П. Нора и представители «Новой исторической школы» отмечали, что исторические события присутствуют в жизни нынешних поколений не как таковые, а как трансформация в сознании и памяти людей. П. Нора подчеркивал значение «мест памяти» как единства духовных и материальных символических элементов, ставшее со временем и по воле людей значимым для коллективного наследия и национальной памяти общности [Там же]. «Местами памяти» становятся различные объекты, обретающие ценность в общественном сознании: памятники, значимые даты, события прошлого, праздники и торжества в честь героев, в которых кристаллизуется историческая память. «История — это всегда проблематичная и неполная реконструкция того, чего больше нет. Память — это всегда актуальный феномен, переживаемая связь с вечным настоящим. История же — это репрезентация прошлого... она чувствительна ко всем трансферам, отображениям, запретам или проекциям», — пишет П. Нора в статье «Проблематика мест памяти» [Там же, с. 20]. Изучение исторической и коллективной памяти становится после П. Нора важным исследовательским направлением в исторической науке и в социогуманитарном знании в целом.

Историческая память подвержена направленной и естественной трансформации. Она может нивелироваться, стираться, ослабевать от поколения к поколению, что является неизбежным и естественным, если ее не поддерживать. Однако она может и подвергаться направленному изменению путем информационного воздействия, манипулятивных практик и др. Как отмечала российский исследователь исторической памяти Е. А. Яблокова, «естественный процесс забывания нередко становится предметом манипулирования со стороны представителей тех или иных социальных групп. Различие их интересов, находящее выражение в идеологических и политических установках, обуславливает заинтересованность в сохранении в памяти одних единиц информации и в изъятии из памяти других. Идеологические и политические установки влияют не только на то, какая информация выбрасывается, какая остается, но и на то, как подаются те или иные события и факты из прошлого. Все это находит выражение в различном отношении к событиям и фактам прошлого, а иногда и в переписывании истории, ее фальсификации» [12, с. 97].

Т. В. Евгеньева в свою очередь связывает историческую память с проблемами идентичности и мифологизации символической реальности. Исследователь отмечает: для формирования национально-государственной идентичности важную роль играет целенаправленная деятельность «по “возвращению” в массовое сознание, в сознание молодежи исторических образов и символов, позволяющих формировать представление о национальной истории как о целостном, неразрывном процессе, в котором современный человек может найти обоснование и оправдание собственному существованию и в качестве личности, и в качестве гражданина» [3, с. 35].

Исследование ценностей исторических событий и явлений ведется и в контексте проблемы идентичности. Традиционно идентичность рассматривается как обусловленная этно-конфессиональными, национально-гражданскими, социокультурными факторами. При этом ряд исследователей отмечает и связь проблемы идентичности с ценностным подходом. Здесь, прежде всего, следует отметить подход, связанный с пониманием процесса формирования национальной идентичности как поиска идей, ценностей и образов, определяющих облик нации [2]. Исследователи отмечают взаимосвязь системы ценностей граждан с когнитивной сферой и символическим пространством, что отражается в общественном сознании через систему значимых для идентичности национальных и государственных символов, среди которых различают «символы-сигнификаторы» и «символы-интеграторы» [9]. Если первые связаны с наиболее узнаваемыми символами для того или иного сообщества, то вторые — с отраже-

нием идейной связи сообщества, разделяющего общие ценности, идеалы, традиции, цели и смыслы. А. В. Рудаков и А. Н. Миронов подчеркивали, что поиск «объединяющей все российское общество системы ценностей, которая должна являться одновременно основой государственной политики и объектом ее защиты, непосредственно связан с такими взаимообуславливающими понятиями, как общенациональная идентичность и традиции» [10].

В современных условиях информационной войны, где с новой силой проявился феномен «культуры отмены» (известный еще со времен холодной войны), историческая память становится объектом влияния политических сил, прежде всего это проявляется через историческое образование. Как отмечают современные исследователи, «культура отмены» становится инструментом конструирования необходимой национальной идентичности, соответствующей интересам национальных правящих элит [11].

Эти подходы характеризуют формирование исторической памяти как процесс, имеющий высокий уровень внешней регуляции, прежде всего, связанный с конструированием ценностной картины (аксиосферы), символического социокультурного пространства и идеологическими социальными заказами.

Экзистенциальный и аксиологический смысл Победы

Изучение исторических событий как феноменов памяти в коллективном и личностном сознании предполагает оценку их роли и значимости для настоящего, «отнесение к ценности». Наиболее значительными при этом оказываются те события, которые повлияли на жизнь и смерть наибольшего количества людей (1), определили вектор последующего развития общества (2), сыграли роль для социального прогресса или регресса (3), стали квинтэссенцией духовно-нравственных сил и социального единства (4), повлияли на внешнюю и внутреннюю жизнь и политику (5). Именно таким событием для исторической памяти народов России стала Победа в Великой Отечественной войне. Как и Победа в Отечественной войне 1812 г., она стала импульсом мощного подъема национального и гражданского самосознания. Россия в войне с Наполеоном противостояла самой передовой и образованной в тот период империи и победила ее силой и героизмом своего народа. В середине XX в. Советский Союз вновь противостоял одной из передовых в технологическом отношении стран мира, которая при этом создала мощную коалицию и применила весь арсенал сил разрушения, прибегая к самым массовым и бесчеловечным методам войны и истребления мирного населения, которых не знали даже варварские народы. Масштаб и жестокость этой военной кампании стали беспрецедентными в новейшей истории, а в отношении ряда народов, которые нацисты вермахта поставили целью истребить, эта война имела характер экзистенциальной угрозы, поставив на грань их существование и идентичность.

Победа в этой экзистенциальной для советского народа войне обрела статус высшей гражданской ценности, связанной с достижением ряда других ценностей различного уровня: от витальных (ценности жизни, здоровья, безопасности, продолжении рода и др.) до социальных и правовых ценностей (мир, свобода, равенство прав людей и др.).

Победа стала ценностью и по основанию, связанному с ценой, которую за нее пришлось заплатить жизнями десятков миллионов людей, разрушенными городами и населенными пунктами, произведениями культуры и т. д. Для советского народа эта цена была самой высокой, несмотря на то, что территории других стран были полностью оккупированы¹. С точки зрения экономической теории ценности наиболее значимыми в иерархии становятся те ценности, которые получены с наибольшими затратами труда и человеческих ресурсов. Победа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., в которой значительную роль сыграла не только армия и профессиональные войска, но и гражданское население, стала мощным фактором роста национального самосознания и получила высшую духовно-нравственную оценку в коллективной памяти. Великая Отечественная война стала не только войной государств и коалиций, она стала и войной идеологий, систем ценностей, ментальности, противостоянием «духа» народов. Способность к самопожертвованию ради своей земли стала воплощением высшей антропологической

¹ Потери СССР во Второй мировой войне составили 26,6 млн чел., США — 417 тыс. чел., Франции — 665 тыс. чел., Великобритании — 380 тыс. чел.

и моральной ценности. По словам И. Ильина, «война учит нас жить всегда так, чтобы быть готовым встать на защиту того высшего, которое мы любим больше себя» [4].

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. стала, по словам поэтов, «священной» войной, что подчеркнуло ее символический характер, связанный с высшей значимостью и духовно-нравственным содержанием. Отстаивание суверенитета, независимости и оборонительный и освободительный характер войны укрепили ее значение как важнейшего основания в ментально-символической системе культуры советского и затем российского народа. Места сражений армий и гибели мирного населения стали важнейшими для поствоенной эпохи «местами памяти», формировавшими не только непримиримость к врагу, но и ценности самоотверженности, мужества, патриотизма и верности Родине. Памятники героизму воинов Великой Отечественной войны (священный огонь, монументы героям) становились центрами культурной жизни советских городов и народа, обретая статус особых ценностей, показывающих связь поколений, формируя гражданские идеалы и нормы, начиная с самого младшего возраста. Культура всей советской и российской поствоенной эпохи была тесно связана с темой войны и Победы: в художественной литературе и изобразительном искусстве, в музыке и театре, кино и др. Произведения культуры, созданные в Советском Союзе, посвященные памяти и героям Великой Отечественной получили международное признание: «Симфония № 7» («Ленинградская») Д. Шостаковича, написанная в блокадном Ленинграде в 1941 г., песни «Священная война», «Темная ночь», «Журавли», стихотворение К. Симонова «Жди меня», фильм М. Калатозова «Летят журавли», романы М. Шолохова «Они сражались за Родину», Ю. Бондарева «Горячий снег» и многие другие.

Выдающиеся произведения, посвященные памяти погибших и их подвигам, в свою очередь, тоже становились культурными ценностями, источниками, формирующими чувство сопричастности с событиями прошлого для последующих поколений (1), высшие смыслы жизней жертв и героев войны для жизни последующего поколения (2), чувство долга и стремление «жить достойной жизнью» перед памятью поколения героев войны (3), сострадание ко всем погибшим и потерявшим своих близких (4), уважение и благодарность потомков к старшему поколению, прошедшему тяготы войны (5) и др.

Символы, определившие образ страны в условиях войны и в последующем, были связаны с главными ценностями сознания человека — Родина-мать, государство как Отечество, город-герой, крепость-герой (Брест), город воинской славы, город трудовой доблести. Эти образы способствовали сближению личной истории и истории своей страны, придавая высшее значение Победе в Великой Отечественной войне и как народной победе, и как военно-политической. Высокая значимость Победы стала результатом того, что в ней соединились личное и государственное, социальное и экзистенциальное, аксиологическое и праксиологическое измерения. По оценкам современных исследователей, Победа в Великой Отечественной войне стала основанием для восхождения «русского мира» к обретению высшего цивилизационного этапа саморазвития [6].

Аксиологическая значимость Победы над фашизмом имеет непосредственную связь с когнитивной безопасностью личности и государства в условиях современной информационной войны. И. Ф. Кефели выделяет виды информационной войны, среди которых называются «информационно-психологическая война, объектом которой является общественное сознание, психология масс и политической элиты противоборствующей стороны, и когнитивная война, объектом которой являются когнитивные способности и духовный мир человека» [8, с. 335–336]. В современном мире развернута борьба за сознание и память человека, его систему ценностей, от которых зависят его социальная, гражданская позиция и социально-политическая активность.

Ценность Победы в общественном мнении в России и на Западе

Победа в Великой Отечественной войне стала важнейшим военно-политическим достижением СССР, продемонстрировав всему миру лидерство страны и ее способность отстаивать свою безопасность и брать на себя ответственность за освобождение других государств и народов. Именно этот фактор формирует неоднозначную оценку Победы у политических противников России, стремящихся сформировать

общественное сознание, в котором вытесняется ее главная роль в победе над нацизмом. Историческая память о Второй мировой войне от поколения к поколению трансформируется, ослабевая, с одной стороны, и в определенной степени идеологизируется, с другой. Источники, свидетельствующие о том, как воспринималась и воспринимается роль каждой из стран-союзников в достижении победы в 1945 г., показывают, что непосредственные свидетели событий того периода, на которых оказывали влияние только факты и события, а не идеологические механизмы, были убеждены в определяющей роли СССР.

Если обратиться к анализу опросов общественного мнения в европейских странах, то хорошо заметна динамика в изменении оценки вклада в победу стран-союзников: чем дальше от исторических событий, тем больше возникает искажений и сильнее оказывается идеологическое воздействие, меняющее оценку политических сил. Так, по данным опросов во Франции 1945 г., 57% респондентов в Европе считали, что главный вклад в победу над фашизмом связан с решающим вкладом СССР. К 1994 г. респонденты во Франции уже были убеждены, что главную роль в победе над Германией сыграли США (49%), в то время как решающую роль СССР отмечали лишь 25%. В 2004 г. 58% респондентов во Франции считают, что главную роль в Победе 1945 г. сыграли США и только 20% называют СССР (табл. 1)¹.

Таблица 1

Опрос во Франции: Какая страна внесла наибольший вклад в разгром фашистской Германии в 1945 г.?

Table 1 Poll in France: Which country contributed most to the defeat of Nazi Germany in 1945?

Дата опроса	Вклад СССР, %	Вклад США, %	Вклад Великобритании, %
Май 1945 г.	57%	20%	12%
Май 1994 г.	25%	49%	16%
Июнь 2004 г.	20%	58%	16%

Источник: [Электронный ресурс]. URL: https://www.reddit.com/r/europe/comments/6zaqba/poll_with_the_question_who_contributed_most_to/?rdt=52213 (дата обращения: 12.03.2025)

Если обратиться к опросам общественного мнения в европейских странах и США последних лет, то становятся очевидными факторы воздействия государственной идеологической системы разных стран на формирование исторической памяти и смещения акцентов в сторону возвышения роли западных союзников и снижения либо вытеснения роли Советского Союза². Это подтверждают опросы в Великобритании, где в 2024 г. 39% респондентов называют решающим вклад своей страны в достижение Победы во Второй мировой войне и лишь 15% респондентов называют решающей роль СССР.

Опрос в США также свидетельствует о том, что в общественном сознании, преобладающем сегодня, отражается позиция о доминирующей роли своей страны в достижении Победы 1945 г., — такую позицию имеют 59%. Роль СССР в Победе сегодня признают лишь 13% американцев. Роль Великобритании оценили как решающую 6%.

Опрос во Франции показывает, что 47% признают решающую роль в Победе США, 17% — СССР и 10% — Великобритании. Как можно видеть, по сравнению с опросом в 1945 г. позиция Франции в оценке роли СССР и США кардинально изменилась.

Что касается Германии, то по оценкам западных респондентов, роль США и СССР в Победе практически равная (34% и 31%). При этом роль Великобритании высоко оценили только 6% респондентов (как и в США). Примечательно, что во всех странах практически четверть опрошенных ничего не смогли сказать по данному вопросу, демонстрируя незнание ключевых событий истории XX в.

¹ Poll in France: Which country contributed the most to the defeat of Germany in 1945 [Электронный ресурс] // Reddit, 2017. URL: https://www.reddit.com/r/europe/comments/6zaqba/poll_with_the_question_who_contributed_most_to/?rdt=52213 (дата обращения: 12.03.2025).

² Who Did Most to Win WW2? The British say the UK, and the French Give Very Different Answers Now than they Did in 1945 [Электронный ресурс] // Reddit, 2024. URL: https://www.reddit.com/r/dataisbeautiful/comments/1d9g7ek/oc_who_did_most_to_win_ww2_the_british_say_the_uk/ (дата обращения: 12.03.2025).

Результаты этих исследований (табл. 2) свидетельствуют о том, что в западных странах историческая память о Победе 1945 г., с одной стороны, ослабевает, деформируется, а с другой, политизируется и намеренно конструируется в интересах политических сил и акторов. Основная тенденция этих воздействий очевидна: девальвация роли СССР в Победе 1945 г. на фоне превалирующей идеологии демонизации России в общественном мнении.

Таблица 2

Кто больше всего сделал для победы во Второй мировой войне? (по данным опросов 2024 г., %)

Table 2. Who did the most to win World War II? (According to surveys of Europeans in 2024)

Респонденты стран	Вклад СССР	Вклад США	Вклад Великобритании	Другие страны	Не знаю
Великобритания	15	20	39	1	25
США	13	59	6	1	21
Франция	17	47	10	2	24
Германия	31	34	6	3	27

Источник: [Электронный ресурс]. URL: https://www.reddit.com/r/dataisbeautiful/comments/1d9g7ek/oc_who_did_most_to_win_ww2_the_british_say_the_uk/ (дата обращения: 12.03.2025)

По данным опроса, проведенного американскими исследователями из университета Вашингтона [13], респонденты отметили среди ключевых событий Второй мировой войны прежде всего: нападение на Перл-Харбор (68%), атомную бомбардировку городов Японии 1945 г. (67%), высадку союзников в Нормандии (D-Day) (64%) и Холокост (54%). Анализируя причины того, как изменилась оценка вклада союзников в Победу 1945 г. в западных странах и в мире (за исключением России), в этом исследовании отмечается высокая роль идеологии времен холодной войны, транслируемой в массовую культуру, в том числе с помощью американского кинематографа. Создание высококачественных фильмов в США, убеждающих зрителя, что ключевую роль в победе сыграли именно они, способствовало распространению этой позиции у массовой аудитории по всему миру. В то время как правдивые фильмы о войне, созданные в СССР (такие, например, как «Сталинград»), не получили широкого распространения в мировом прокате и остались малоизвестными.

Что касается отношения современных россиян к Победе в Великой Отечественной войне, то оно отражает твердость в однозначной положительной позиции респондентов и гордость за своих предков. Анализ социологических исследований, проводимых ВЦИОМ за последние годы, показал, что позиция россиян в оценке роли СССР в 1945 г. не вызывает сомнения, хотя результаты по годам имеют динамику к некоторому ослаблению. Согласно исследованию 2024 г., события, связанные с Великой Отечественной войной и празднованием Дня Победы, в общественном сознании россиян являются доминирующими и во многом формирующими систему гражданской идентичности. Празднование Дня Победы начиная с 2018 г. возглавляет рейтинг важных для россиян праздников, опережая Новый год и Пасху (2018, 2020 г. — по 71%, 2021 г. — 69%, 2022 г. — 67%, 2023 г. — 65%). В 2024 г. 61% россиян называет День Победы самым важным для себя праздником¹. Некоторое снижение роли празднования Дня Победы, в определенной мере связано с отказом от акции «Бессмертный полк», которая сыграла роль общегражданского патриотического движения, способствующего росту интереса к истории своей семьи и значимости Великой Победы. Следует отметить, что формирование исторической памяти о войне и Победе у современного поколения молодежи в значительной степени связано не только с семейной памятью, но и с информационными ресурсами и источниками (книги, кино, медиасреда). Это способствует деперсонализации восприятия войны и ее событий, с одной стороны, но отвечает потребностям поколения «информационного общества», с другой. Через восприятие произведений искусства, посвященных подвигу

¹ 9 мая — память о Великой Отечественной войне [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheski-obzor/9-maja-i-pamjat-o-velikoi-voine> (дата обращения: 10.03.2025).

советского народа, сегодня транслируется историческая память, выполняющая важную роль в становлении мировоззрения новых поколений, уже не знающих лично участников войны 1941–1945 гг.

Сохранение памяти о Великой Отечественной войне во многом связано с семейными традициями россиян. Согласно результатам ВЦИОМ, 9 из 10 россиян-респондентов отметили, что в семье вспоминают события Великой Отечественной войны, рассказывают о родственниках — участниках войны, передают семейные архивы, письма, документы. Однако информированность о своих родственниках, участниках войны ослабевает с каждым новым поколением. Если среди поколения оттепели более 50% хорошо осведомлены о близких, участвовавших в Великой Отечественной войне (56%), то среди зумеров таких в два раза меньше (27%). При этом только 5% россиян ответили, что им не известно, участвовали ли их родственники в Великой Отечественной войне. Это свидетельствует о том, что история войны воспринимается как часть личной и семейной истории, что способствует укреплению ценности Победы как лично значимой, а не формальной, либо сформированной под влиянием СМИ и современной культуры. По данным опроса ВЦИОМ, респонденты отметили, что наиболее их затронули такие события, как блокада Ленинграда, Сталинградская битва, Курская битва, взятие Берлина, битва за Москву.

В России, согласно опросам ВЦИОМ с 2009 по 2019 г., оценка вклада СССР в победу во Второй мировой войне как «основного» остается наиболее высокой, однако имеет место тенденция к ее некоторому снижению: с 86% (2009 г.) до 69% (2019 г.) (табл. 3)¹. При этом увеличился процент респондентов, назвавших этот вклад как «очень значительный» (с 5% до 15%), что в совокупности дает такие значения: 91% в 2009 г. оценивают вклад СССР как основной или очень значительный и 84% — в 2019 г. Оценка вклада США российскими респондентами видится преимущественно как незначительная (30% в 2009 г. и 33% в 2019 г.) и как «довольно значительная» (30% и 29%). Оценка вклада в Победу 1945 г. Великобритании в общественном сознании россиян видится как главным образом незначительная (в 2009 г. — 36%, в 2019 г. — 48%), на втором месте оценка как «довольно значительная» (26% и 25%).

Таблица 3

Россияне о Второй мировой войне: причины, союзники, противники
Вопрос: Как Вы думаете, насколько серьезный вклад в победу во Второй мировой войне внесли следующие страны? (закрытый опрос, один ответ, % всех опрошенных)

Table 3. Russians about World War II: causes, allies, opponents
 Question: *How much do you think the following countries contributed to the victory in World War II?*
 (closed survey, one answer, % of all respondents)

Вклад	СССР 2009	СССР 2016	СССР 2019	США 2009	США 2016	США 2019	Великобритания 2009	Великобритания 2016	Великобритания 2019
Основной	86	81	69	4	3	1	2	1	2
Очень значительный	5	11	15	14	7	8	10	3	4
Довольно значительный	2	3	10	30	22	29	26	22	25
Незначительный	1	0	1	30	41	33	36	40	48
Практически никакого	1	0	1	8	14	19	9	17	17
Затрудняюсь ответить	5	5	4	14	13	10	17	17	14

Источник: [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiyane-o-vtoroj-mirovoj-vojne-prichiny-soyuzniki-protivniki> (дата обращения: 10.03.2025)

Как можно отметить, роль США и Великобритании в России оценивается в целом более благоприятно, чем оценка вклада России в тех же странах, что свидетельствует о гораздо более жестком

¹ Россияне о Второй мировой войне: причины, союзники, противники (29.08.2018) [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiyane-o-vtoroj-mirovoj-vojne-prichiny-soyuzniki-protivniki> (дата обращения: 10.03.2025).

идеологическом и информационном воздействии в этих странах, формирующих негативный образ России путем стирания памяти о ее заслугах в мировой истории.

Если в России вклад Советского Союза в Победу над фашизмом не вызывает сомнения, то в общественном сознании европейцев эта картина существенно изменилась за последние годы. Намеренное искажение исторических фактов и памяти о Второй мировой войне, о победе союзников в 1945 г. имеет социальные, политические, когнитивные, ценностные последствия. Целью переписывания истории и искажения фактов об этих важнейших событиях является девальвация роли СССР (так называемая отмена) в достижении победы над фашизмом и стремление к созданию мифа о роли тех или иных отдельных стран, сыгравших в этой победе решающую роль. При этом каждая нация стремится к возвеличению собственной значимости за счет участия в общей победе, что в условиях современных информационных войн принимает характер когнитивной войны, войны за «истинную», «единственно верную» позицию, которая конструируется и транслируется через образовательные системы, учебные пособия и медиакультуру.

Заключение

Историческая память — комплексный феномен, имеющий различные источники и подверженный трансформации, как внешней, так и внутренней. При этом историческая память оказывает влияние как на мировоззрение и систему ценностей личности, так и на политическую активность, гражданскую позицию, имеющие не только личное, но и социальное, аксиологическое, когнитивное значение. В ее трансляции играют роль семейные традиции и внешнее информационное воздействие, медиакультура. Ее сохранение или изменение становятся отражением политических процессов, цивилизационных конфликтов и информационных и ментальных войн.

Великая Отечественная война имела для советского и современного российского народа глубокий ценностный и экзистенциальный смыслы, являясь защитой свободы и идентичности, отстаиванием права на собственный мир и экзистенцию. Историческая память о войне и Великой Победе продолжает жить сегодня в сознании россиян, оставаясь одной из базовых ценностей, скрепляющих гражданское единство и самосознание как великого народа. Попытки нивелировать значение Великой Отечественной войны и обесценить вклад СССР в Победу 1945 г. осуществлялись на протяжении холодной войны и переживают активную фазу в условиях современного противостояния России и Запада. Это отражается в общественном сознании западных стран, которое подвергается деформациям под влиянием идеологических факторов, получая отражение в медиакультуре и образовательной политике.

Сохранение исторической памяти тесно связано с современными задачами государства, прежде всего, с его стремлением к консолидации гражданского единства. От того, насколько правдиво и полно будут передаваться новым поколениям знания о Великой Отечественной войне и Победе над фашизмом, будут зависеть его самосознание, социальная идентичность и гражданская позиция.

Для укрепления и сохранения исторической памяти и духовно-нравственных ценностей, объединяющих народы России, ценность Великой Победы сегодня имеет исключительное значение. В условиях информационной войны все большее внимание в России уделяется развитию исторического образования и социально-гуманитарных наук, которые направлены на обоснование и укрепление ценностей и знаний о российской и мировой истории у современного молодого поколения. Основные цели исторического просвещения были поставлены Президентом России В. В. Путиным в Указе от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения», где подчеркивается необходимость патриотического воспитания, сохранение памяти о защитниках Отечества и обеспечение доступа граждан России к достоверным, научно обоснованным историческим знаниям о роли России и ее месте в мировой цивилизации¹.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405080001> (дата обращения: 05.04.2025).

Для современного цифрового поколения молодежи важным компонентом обучения является качественный медиаконтент, отвечающий особенностям ее восприятия информации. Полагаем, что подготовка образовательных документальных фильмов о Великой Отечественной войне и роли советских воинов в достижении Победы в 1945 г. с учетом возраста аудитории, имеет не меньшую значимость, чем постановка художественных фильмов. Как показывает практика, наибольшая эмоциональная вовлеченность достигается в межличностном диалоге, поэтому важно, чтобы обучение по ключевым дисциплинам, направленным на формирование ценностей и смыслов обучающихся, проводилось не в формате онлайн-курса, а в живом общении с аудиторией, с применением интерактивных методик, визуальных методов и индивидуального подхода.

Государственная политика в России сегодня способствует не только сохранению знаний об истории и ее достижениях, но и создает важнейшую смысловую основу взаимосвязи между поколениями, наполняя ценностью жизни предков в памяти их потомков, чтобы не допустить «манкуртизма», забвения своих истоков.

Список литературы

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М. : Медиум, 1995. 323 с.
2. Горшков М. К. Модернизационный потенциал идентичности (Вместо предисловия) // Россия реформирующаяся. Вып. 12 : ежегодник / отв. ред. М. К. Горшков. М. : Новый хронограф, 2013. С. 3–20. URL: https://www.isras.ru/files/File/ezhegodnik/2013/Ejagod_2014.pdf.
3. Евгеньева Т. В. Историческая память и национально-государственная идентичность в современной России // Ценности и смыслы. 2012. № 5 (21). С. 27–36. EDN: PHGGRD.
4. Ильин И. А. Духовный смысл войны. М. : Типография товарищества И. Д. Сытина, 1915. 48 с. URL: http://www.odinblago.ru/duh_smisl_voyni.
5. Кассирер Э. Опыт о человеке: Введение в философию человеческой культуры. Проблема человека в западной философии / ред. Ю. Н. Попов. М. : Прогресс. 1988. С. 3–30. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/kassirer-e/opyt-o-cheloveke-vvedenie-v-filosofiyu-chelovecheskoy-kultury>.
6. Муравьев А. Н. К философско-правовому понятию отечественной войны // Вестник СПбГУ. Сер. 17. 2016. Вып. 3. С. 39–46. EDN: WKVERP. DOI: 10.21638/11701/spbu17.2016.305.
7. Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. С. 17–50. ISBN: 5-288-02318-2.
8. Прологомены когнитивной безопасности : коллективная монография / под ред. И. Ф. Кефели. СПб. : ИД «Петрополис», 2023. 487 с. EDN: MRECBE.
9. Пушкарева Г. В. Идеи и ценности как способ конструирования символического пространства национальной идентичности // Полис. Политические исследования. 2017. № 5. С. 156–173. EDN: ZGSQLD. DOI: 10.17976/jpps/2017.05.11.
10. Рудаков А. В., Миронов А. Н. Ценности, традиции и идентичность как концептуальные основы политики России // Вестник Московского государственного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 4. С. 293–302. EDN: YMJSNV. DOI: 10.18384/2310-676X-2018-4-293-302.
11. Хлыщева Е. В., Тихонова В. Л. «Культура отмены» как механизм конструирования национальной идентичности стран каспийского макрорегиона (на примере анализа учебной литературы Казахстана и Туркменистана) // Концепт: философия, религия, культура. 2023. Т. 7, № 2. С. 104–123. EDN: BYGFKM. DOI: 10.24833/2541-8831-2023-2-26-104-123.
12. Яблокова Е. А. Историческая память как феномен духовной культуры // Государственная служба. 2010. № 3. С. 94–98. EDN: NXSAFF.
13. Roediger H. L., Zerr C. L. (2022). Who Won World War II? Conflicting Narratives among the Allies // Progress in Brain Research. 2022. Vol. 274, No. 1. P. 129–147. DOI: 10.1016/bs.pbr.2022.06.003.

Об авторе:

Баева Людмила Владимировна, и. о. декана факультета истории и социальных коммуникаций Астраханского государственного университета им. В. Н. Татищева (Астрахань, Россия), доктор философских наук, профессор;
e-mail: baevaludmila@mail.ru; ORCID: 0000-0001-7137-9458

References

1. Berger, P., Lukman, T. Social Construction of Reality. A Treatise on the Sociology of Knowledge. Moscow : Medium, 1995. 323 p. (In Russ.).
2. Gorshkov, M. K. Modernization Potential of Identity (Instead of a Preface) // Russia Reforming. Issue 12: yearbook / ed. by M. K. Gorshkov. Moscow : New Chronograph, 2013. P. 3–20. URL: https://www.isras.ru/files/File/ezhegodnik/2013/Ejegod_2014.pdf. (In Russ.).
3. Evgenyeva, T. V. Historical Memory and National Identity in Contemporary Russia // Values and Meanings. 2012. No. 5 (21). P. 27–36. (In Russ.). EDN: PHGGRD.
4. Ilyin, I. A. Spiritual Meaning of War. Moscow : Printing House of I. D. Sytin,, 1915. 48 p. URL: http://www.odinblago.ru/duh_smisl_voyni. (In Russ.).
5. Cassirer, E. Human Experience: An Introduction to the Philosophy of Human Culture. The Problem of Man in Western Philosophy / ed. by Yu. N. Popov. Moscow : Progress, 1988. P. 3–30. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/kassirer-e/opyt-o-cheloveke-vvedenie-v-filosofiyu-chelovecheskoy-kultury>. (In Russ.).
6. Muravyov, A. N. Towards the Concept of Patriotic War as the Concept of the Philosophy of Law // Vestnik of Saint Petersburg University. Ser. 17. Philosophy. Conflict Studies. Culture Studies. Religious Studies. 2016. Issue 3. P. 39–46. (In Russ.). EDN: WKVERP. DOI: 10.21638/11701/spbu17.2016.305.
7. Nora, P. Problematics of Memory Locations // France-memory. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University. 1999. P. 17–50. ISBN: 5-288-02318-2. (In Russ.).
8. Prolegomena Cognitive Security : collective monograph / ed. by I. F. Kefeli. St. Petersburg : Publishing house "Petropolis", 2023. 487 p. (In Russ.). EDN: MRECBE.
9. Pushkaryova, G. V. Ideas and Values as a Method of Constructing Symbolic Space of the National Identity // Polis. Political Studies. 2017. No. 5. P. 156–173. (In Russ.). EDN: ZGSQLD. DOI: 10.17976/jpps/2017.05.11.
10. Rudakov, A. V., Mironov, A. N. Values, Traditions and Identity as Conceptual Basis of the Policy of Russia // Bulletin of Moscow State University. Series: History and Political Sciences. 2018. No. 4. P. 293–302. (In Russ.). EDN: YMJSNV. DOI: 10.18384/2310-676X-2018-4-293-302.
11. Khlyshcheva, E. V., Tikhonova, V. L. 'Cancel Culture in Constructing National Identity of the Caspian Macro-region Countries (on the Example of Textbooks in Kazakhstan and Turkmenistan)' // Concept: Philosophy, Religion, Culture. 2023. Vol. 7, No. 2. P. 104–123. (In Russ.). EDN: BYGFKM. DOI: 10.24833/2541-8831-2023-2-26-104-123.
12. Yablokova, E. A. Historical Memory as a Phenomenon of Spiritual Culture // Public Administration. 2010. No. 3. P. 94–98. (In Russ.). EDN: NXSAFF.
13. Roediger, H. L., Zerr, C. L. Who Won World War II? Conflicting Narratives among the Allies // Progress in Brain Research. 2022. Vol. 274, No. 1. P. 129–147. DOI: 10.1016/bs.pbr.2022.06.003.

About the author:

Liudmila V. Baeva, Acting Dean of the Faculty of History and Social Communications of the Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev (Astrakhan, Russia), Doctor of Science (Philosophy), Professor;
e-mail: baevaludmila@mail.ru; ORCID: 0000-0001-7137-9458